

# **Новые идеи в философии**

**Выпуски 6 - 10**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Н76

Н76 Новые идеи в философии: Выпуски 6 - 10 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 758 с.

**ISBN 978-5-519-18905-7**

Конвалют, неперидическое издание под редакцией Н.О. Лоссаго и Э.Л. Радлова.

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1913 года.

**ISBN 978-5-519-18905-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ связи съ новыми ученіями о сознаніи (о сверх-индивидуальности сознанія, о сознаніи, какъ отношеніи между субъектомъ и объектомъ и т. п.) въ современной гносеологіи подвергается пересмотру вопросъ объ оправданіи нашего убѣжденія въ существованіи внѣшняго міра и даются новыя положительныя рѣшенія его. Мало того, подвергается пересмотру даже вопросъ о характерѣ чувственныхъ качествъ и являются теоріи, отвергающія традиціонное въ философіи XVII—XIX вв. субъективированіе содержанія ощущеній.

Въ настоящемъ сборникѣ помѣщены статьи, характерно выражающія эти теченія современной философіи.



# Максъ Фришейзенъ-Кёлеръ.

## Ученіе о субъективности чувственныхъ качествъ и его противники.

---

### СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Хотя ученіе о субъективности чувственныхъ качествъ считается прочнымъ и надежнымъ достояніемъ научнаго изслѣдованія, тѣмъ не менѣе оно подвергается столь энергичнымъ нападкамъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, что явилась потребность въ провѣркѣ всѣхъ соображеній въ пользу и противъ него. Въ настоящей статьѣ приведены самыя существенныя изъ этихъ соображеній, безъ всякой попытки со стороны автора встать опредѣленно на ту или другую сторону.

1. Развитие этого ученія: въ древности; въ XVII ст. Обоснованіе его въ настоящее время: на принципѣ свободной отъ противорѣчій связи (Вундтъ, Brentano), физиологіи органовъ чувствъ (Гельмгольцъ), на принципѣ сознанія (Лотце, Бэнъ, Бергманнъ), на теоріи познанія (Наторпъ).

2. Отклоненіе этого ученія вовсе не необходимо связано съ наивнымъ реализмомъ; оно было отвергнуто на основѣ реалистической точки зрѣнія, какъ у перипатетиковъ, такъ и во всякомъ послѣдовательномъ натурализмѣ (Эпикуръ, Гоббсъ, Чольбе). Соображенія, приводимыя въ его защиту, теряютъ всю свою доказательность съ ограниченіемъ значенія механическаго воззрѣнія на природу (Фехнеръ, энергетика, эмпириокритицизмъ), съ опроверженіемъ мнимаго закона о специфическихъ энергіяхъ органовъ чувствъ (Риль), съ различными толкованіями принципа сознанія (споръ психологическихъ теорій съ одной стороны и имманентная философія Шуппе и Риккерта— съ другой).

---

Современное научное мышленіе въ общемъ не занимается вопросомъ о степени реальности тѣхъ чувственныхъ ощущеній, которыя мы привыкли приписывать

внѣшнему міру, какъ свойства вещей. Правда, изслѣдованіе того, что соотвѣтствуетъ въ объективномъ мірѣ нашимъ чувственнымъ впечатлѣніямъ, признается проблемой, вполне достойной изученія, и даже центральной проблемой теоріи познанія или метафизики. Но, во-первыхъ, прежде чѣмъ методически поставить эту задачу и приступить къ ея рѣшенію, должно быть доказано право вообще говорить о реальности, которая представляла бы основу всего нашего опыта, какъ объективная и независимая отъ нашего сознанія дѣйствительность.

Поэтому прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ, должно быть достигнуто соглашеніе по вопросу о существованіи внѣшняго міра. Вопросъ о томъ, данъ ли намъ внѣшний міръ во всей цѣлости нашего сознанія только какъ явленіе или еще какъ-нибудь иначе, рѣшается и въ настоящее время различными школами различно. Только послѣ того, какъ будетъ съ полной достовѣрностью установлено, что онъ данъ намъ не только какъ явленіе, можетъ быть поставленъ на очередь вопросъ о томъ, какія же болѣе подробныя черты могутъ быть приписаны этой дѣйствительности, лежащей въ основѣ явленій. И здѣсь центръ тяжести лежитъ опять-таки прежде всего въ установленіи того значенія, которое имѣютъ для познанія всего зданія дѣйствительности понятія теоретическихъ наукъ о природѣ. Современная реалистическая точка зрѣнія въ большинствѣ случаевъ принимаетъ, что эти представленія о количествахъ, какъ и раціональныхъ связяхъ, опредѣляемыхъ принципомъ противорѣчія и достаточнаго основанія, не могутъ претендовать на абсолютное, или даже исключительное значеніе. Но если даже исходить изъ этого толкованія, т. е. если сущему могутъ быть приписаны и другіе еще предикаты, кромѣ тѣхъ, которые содержатся въ механической картинѣ міра, то, вѣдь, почти всѣ въ настоящее время согласно

признають, что эти не-механическія или болѣе-чѣмъ механическія свойства вовсе не тождественны и даже не аналогичны съ тѣми качествами вещей, съ которыми насъ знакомятъ наши чувственные воспріятія. Ибо субъективность ихъ,—они всегда намъ даны только въ связи съ нашимъ сознаниемъ и нашими органами чувствъ,—представляется доказанной внѣ всякихъ сомнѣній. Это положеніе считается прочнымъ и надежнымъ приобрѣтеніемъ философскаго и естественно-научнаго анализа и встрѣчаетъ всеобщее признаніе въ виду многочисленныхъ соображеній, на которыхъ оно основывается, какъ и постоянства, съ которымъ оно сохраняется на всемъ многообразномъ пути развитія философскаго духа отъ древнѣйшихъ временъ и по настоящее время.

Однако, несмотря на это широкое, исторически и по существу вполне обоснованное признаніе, которое встрѣчаетъ ученіе о чисто феноменальномъ существованіи чувственныхъ свойствъ въ кругахъ философовъ и естествоиспытателей, раздавалось не мало голосовъ, выражавшихъ по самымъ различнымъ мотивамъ сомнѣніе въ основательности и правильности или, по меньшей мѣрѣ, традиціонной самоочевидности этого ученія и выступившихъ—въ противовѣсъ механическому воззрѣнію на природу—въ защиту естественной картины міра, пестрой и разукрашенной всѣми качествами. И эта позиція не только возникла въ наши дни—дни возрожденія, какъ будто, всякой вѣры и всякаго научнаго воззрѣнія. Нѣтъ, она существовала и раньше, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ возникло ученіе о чистой субъективности чувственныхъ ощущеній. Исторія философіи до сихъ поръ въ общемъ мало обращала вниманія на это противное теченіе, можно сказать, даже пренебрегала имъ и слишкомъ низко его оцѣнивала. Фактъ этотъ объясняется широко распространеннымъ предразсудкомъ, усматривающимъ въ той теоріи окончательно установ-

ленную истину, опровергать которую могутъ только люди отсталые. Но съ тѣхъ поръ, какъ это ученіе подверглось нападкамъ съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія—что особенно повторялось въ самое послѣднее время—исторія науки не можетъ больше уклониться отъ обязанности, устранивъ одностороннюю оцѣнку или переоцѣнку различныхъ толкованій, проложить путь для правильной оцѣнки этого ученія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ такое историческое изслѣдованіе дастъ и систематической наукѣ право изучать проблему ощущеній прежде и независимо отъ вопросовъ, связанныхъ съ существованіемъ объективнаго внѣшняго міра вообще и съ функціей понятій и методовъ теоретическаго естествознанія въ частности. Въ теченіе XVII вѣка задача обоснованія философіи опредѣлялась необходимостью вывести реальность явленій, конструировавшихся по методу математическаго естествознанія, изъ выставленнаго Декартомъ принципа сознанія. Въ эпоху просвѣщенія въ противовѣсъ этому синтетическому методу, по которому строились одинаково системы Декарта, Гоббса, Спинозы и Лейбница, побѣдоносно выступилъ со времени Локка аналитическій методъ. Эмпирическая школа занялась критическимъ расчлененіемъ процесса воспріятія, рациональная школа—критическимъ анализомъ нашего мышленія; былъ поставленъ вопросъ о возможности объективнаго познанія и рѣшенъ отрицательно. Но и въ той и другой формѣ систематическаго мышленія ученіе о субъективности нашихъ ощущеній служитъ готовой предпосылкой рѣшающаго значенія. Оно и исторически предшествовало развитію теоріи познанія въ тѣсномъ смыслѣ и лежитъ въ основѣ ея, какъ допущеніе, которое въ ней, правда, развивается, но можетъ подлежать обсужденію и независимо отъ ея спеціальныхъ болѣе развитыхъ формъ. Если сомнѣнія, противъ него выдвинутыя, сохраняютъ

свою силу, то возникаетъ требованіе провѣрки этихъ сомнѣній. Что ощущенія прежде всего даны только, какъ мои состоянія, вовсе не есть истина, очевидная a priori; скорѣе это—гипотеза, основывающаяся на весьма различныхъ данныхъ и потому всегда подлежащая провѣркѣ при посредствѣ этихъ данныхъ.

Въ настоящемъ изслѣдованіи мы не хотимъ и не можемъ заняться новымъ разсмотрѣніемъ проблемы воспріятія или дать ея рѣшеніе. Наше изслѣдованіе не можетъ разсматриваться даже, какъ подготовительная къ тому работа. Во-первыхъ, и источники не были или почти не были критически освѣщены съ указанной точки зрѣнія, вслѣдствіе чего связное историческое изложеніе ученій о чувственномъ воспріятіи въ настоящее время еще невозможно <sup>1)</sup>. Во-вторыхъ, этого не позволяютъ современные наши знанія по физиологіи, недостаточность которыхъ въ виду чрезвычайной сложности дѣйствительныхъ отношеній становится все яснѣй по мѣрѣ развитія науки <sup>2)</sup>. Мы огра-

---

<sup>1)</sup> Изъ дѣйствительно полезныхъ историческихъ работъ на нѣмецкомъ языкѣ я могъ бы назвать только различныя статьи Натоппа. (Descartes Erkenntnisstheorie 1882, cap. VI; Galilei als Philosoph, Philos. Monatshefte 1882, 193 ff.; ib. 573 ff. о Gassendi; Forschungen zur Geschichte des Erkenntnisproblems im Altertum, 1884) и книгу Шварца (H. Schwarz, die Umwälzung der Wahrnehmungshypothesen durch die mechanische Methode 1895). Впрочемъ, и тотъ и другой, повидимому, не знали, что въ примѣчаніяхъ Гамильтона къ его изданію сочиненій Рида отъ 1863 г. собранъ большой историческій матеріалъ. Такъ, мы у него уже можемъ найти (vol. II, 1831, прим. D) подробное изложеніе и оцѣнку ученія о воспріятіи Галилея, какъ оно развито въ Saggiatore.

<sup>2)</sup> Самое подробное, систематическое изложеніе проблемы воспріятія далъ, примыкая къ Рилу и прежде всего къ Uphiues'у въ духѣ критическаго реализма Шварцъ (H. Schwarz, das Wahrnehmungsproblem vom Standpunkt des Physikers, des Psychologen und des Philosophen, 1891). См. также работу того же автора подъ заглавіемъ „Was will der kritische Realismus?“ (1894) какъ и статью о двойственности естественно-научнаго ученія о воспріятіи въ журналѣ Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik XX.

ничиваемся поэтому въ настоящемъ очеркѣ указаніемъ, что вопросъ о реальности нашихъ ощущеній остается вообще проблемой, отъ которой нельзя попросту отвернуться и объявить ее рѣшенной. Мы попытаемся, опираясь на историческую основу, познакомить читателей съ самыми существенными соображеніями, которыя могутъ быть выдвинуты за и, въ особенности, противъ ученія о субъективности чувственныхъ качествъ.

## I.

Съ тѣхъ поръ, какъ греки стали глубже задумываться надъ основами познанія, тотчасъ же обнаружили факты, набросившіе тѣнь сомнѣнія на всякое знаніе, основанное на воспріятіи. Наблюденія надъ обманами чувствъ, надъ состояніями патологическими, зависимость ощущеній отъ органовъ чувствъ ощущающаго субъекта—таковъ былъ исходный пунктъ критики познанія у софистовъ. Съ соображеніями, имѣющими здѣсь рѣшающее значеніе, не могли не соглашаться ни Платонъ, ни Демокритъ. Хотя они и остановили могущественное скептическое движеніе, которое, констатировавъ относительность сужденій воспріятія въ школѣ Протагора, пришло затѣмъ — въ особенности въ школѣ киренаиковъ — къ общему релятивизму и остановили это движеніе развитіемъ методическаго мышленія, тѣмъ не менѣе и они признавали, что чувственный міръ въ своемъ постоянномъ измѣненіи не доступенъ надежному познанію и что объектъ воспріятія существуетъ только для воспринимающаго субъекта, ибо только въ актѣ воспріятія онъ и существуетъ. Такъ уразумѣніе зависимости ощущеній отъ ощущающаго субъекта было въ равной мѣрѣ ферментомъ въ построеніи какъ атомистической системы, такъ и системы Платона.

Сомнѣнія въ надежности показаній нашихъ чувствъ

тотчасъ-же нашли опору въ соображеніяхъ, которыя набросили тѣнь сомнѣнія въ реальности ихъ съ точки зрѣнія научнаго использованія фактовъ чувственнаго воспріятія для познанія всей дѣйствительности въ ея цѣломъ. Въ этомъ отношеніи создали цѣлую эпоху тѣ ученія элеатовъ, которыя изъ логическихъ противорѣчій, содержащихся въ явленіяхъ, дѣлали выводы о полной ихъ недѣйствительности. Такъ, эта великая школа развила тотъ методическій принципъ, по которому то, и только то должно быть признано реальностью, что можетъ быть признано, какъ сущее, согласно условіямъ научнаго, чистаго мышленія. Такъ, развитіе познанія привело и съ этой стороны къ исключенію преходящихъ и непостоянныхъ качествъ, съ которыми чувственный міръ, какъ нѣчто постоянно возникающее и преходящее, неопредѣленное и неподдающееся опредѣленію, знакомитъ наше воззрѣніе. Высшаго расцвѣта это направленіе достигло въ ученіи о воспріятіи Демокрита, гдѣ мы находимъ въ связи съ аргументаціей Протагора попытку яснѣе отграничить субъективную долю въ образованіи представленій воспріятія. И эти критическіе взгляды были развиты далѣе—по крайней мѣрѣ, съ отрицательной ихъ стороны—у скептиковъ и ими же изложены въ законченной для древнихъ вѣковъ формѣ. Въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ ихъ сочиненій мы находимъ систематическое опроверженіе всякаго познанія внѣшняго міра, и именно анализъ процесса воспріятія даетъ почти исчерпывающій инвентарь всѣхъ соображеній, которыя приводила философія древности въ защиту общей формулы относительности чувственныхъ впечатлѣній.

Правда, системѣ Аристотеля удалось подавить эти критическія теченія силой великаго положительнаго міровоззрѣнія и обосновать объективизмъ, властвовавшій

надъ умами Запада въ теченіе чуть ли не двухъ тысячелѣтій. Но разложеніе этого объективизма, начавшееся съ началомъ Возрожденія, рѣшило также судьбу и той вѣры въ дѣйствительность, которая служила ему основой. Правда, усилившейся античной традиціи, какъ и начавшейся критикѣ номиналистовъ, сначала удалось только вскрыть затрудненія и разрушить искусную теорію образовъ (*species*), которую развила философія среднихъ вѣковъ изъ ученія о воспріятіи перипатетиковъ. Новыхъ представленій для выясненія процесса ощущенія въ этомъ кругѣ воззрѣній не было, и оппозиціи приходилось ограничиваться тѣмъ общимъ скептицизмомъ, который принципиально не довѣряетъ показаніямъ чувствъ, не умѣя никакъ опредѣлить степени ихъ достовѣрности и истины. Поэтому частныя науки, какъ оптика и акустика, не могли отсюда получить никакихъ указаній положительнаго характера: изслѣдованія Кеплера свѣтовыхъ и звуковыхъ явленій основываются еще вполне на допущеніи дѣйствительности чувственныхъ качествъ.

Но еще въ эпоху тѣхъ же мыслителей подготовлялся переворотъ въ ученіяхъ о воспріятіи, приведшій вновь къ убѣжденію въ чисто феноменальномъ существованіи всего того, что намъ дано, какъ совокупность чувственныхъ явленій. Галилей <sup>1)</sup> выставилъ, какъ фундаментальную предпосылку своего изслѣдованія природы, положеніе, что въ понятіе матеріи должны быть внесены только признаки пространственнаго и временнаго характера ея, между тѣмъ какъ всѣ остальные свойства ея должны разсматриваться лишь, какъ дѣйствія этихъ признаковъ въ ощущаемомъ тѣлѣ. Но оживленная полемика, которая возникла именно по поводу этого пункта между нимъ и патеромъ Грасси, защитникомъ

1) Galilci, Il saggiatore № 48. 1623.